

ОТДѢЛЪ III.

I. МЕЛКІЯ СТАТЬИ И ЗАМѢТКИ.

Зара-Бурукъ, абиссинскій святой XVII—XVIII вѣка.

Среди эіопскихъ рукописей, приобрѣтенныхъ Флеммингомъ для Королевской бібліотеки въ Берлинѣ ¹⁾, особое вниманіе обращаетъ на себя № 57, содержащая агіологическій текстъ, пока послѣдній въ хронологическомъ отношеніи. Дѣло идетъ о святомъ концѣ XVII и начала XVIII в.—монахѣ Зара-Бурукѣ. Рукопись, весьма неисправная и небрежная, въ 78 листовъ, открывается слѣдующимъ предисловіемъ: «Се начинаю повѣсть о чудесахъ блаженнаго и святого отца нашего Зара-Бурука, сына Кирилла, мученика, (не?) пролившаго крови своей отъ меча за вѣру правую въ лѣто отъ сотворенія міра 7197 и въ 8(8)9 лѣто милости, въ годъ Матеея евангелиста, въ первый день мѣсяца Міазья, въ 9 часъ ночи, во вторникъ въ третій часъ (?) въ годъ ? царствованія царя Іасу, послѣ того, какъ преставился блаженный отецъ нашъ изъ сего брэннаго міра, въ 6-й годъ». Т. обр. какъ будто выходитъ, если мы вѣрно понимаемъ этотъ мало грамотный и неудачно редактированный текстъ— житіе написано на 6 годъ послѣ преставленія святого, а «страданіе» его датировано 7197 или 889+816 ²⁾—1705 по Р. X. 27 марта. Пасха въ этомъ году приходилась 8-го апрѣля ³⁾, слѣд. 1-го Міазья дѣйствительно было во вторникъ.

Дальнѣйшее изложеніе до крайности безпорядочно. Со временемъ, конечно, текстъ его войдетъ въ составъ корпуса о. Шабѣ и вѣроятно завершитъ его агіологическую часть, а потому мы здѣсь ограничимся краткой замѣткой о нѣкоторыхъ мѣстахъ сказанія, имѣющихъ историческій интересъ. Предъ нами не житіе, а сборникъ повѣствованій о «чудесахъ», причемъ посмертныя перемѣшаны съ совершенными при жизни, самыя невѣроятныя и происходящія въ заоблачныхъ пространствахъ—съ отдѣльными главами изъ житія въ собственномъ смыслѣ, также озагла-

1) Die neue Sammlung abess. Handachr. auf d. K. Bibl. zu Berlin. (Zentralbl. f. Bibliothekswesen XXIII, 7—12. Ср. Виз. Вр. XIII, 721).

2) См. Зап. Вост. Отд. И. Рус. Арх. Общ. XIV, 065.

3) De Mas Latrie, Trésor de Chronologie, pp. 153—4.

вленными какъ «чудеса». Свѣдѣнія изъ жизни неясны, неполны и безпорядочны. Напр. только на f. 15 мы узнаемъ, что Зара-Бурукъ это «имя, которымъ наименовалъ его Богъ, когда поставилъ архіереемъ, чтобы онъ вязалъ и рѣшилъ сѣти грѣховъ», а что имя, которымъ нарекли его іерей при «второмъ рожденіи» — «Цага-Крестость». Это небесное поставленіе въ архіереи неоднократно упоминается (напр. f. 17, гдѣ говорится и о врученіи ему мѣра для освященія таботовъ и свѣтоноснаго креста, f. 40, гдѣ онъ именуется даже патріархомъ, f. 48 и др.) и обнаруживаетъ тенденцію сблизить его съ Такла-Хайманотомъ ¹⁾. На f. 30 говорится также, что онъ, подобно послѣднему, сокрушилъ себѣ ногу ²⁾, но, въ отличіе отъ него, получилъ взамѣня «ногу духовную». Подобно ему онъ ходилъ въ Александрію, тоже къ патріарху Іоанну, причемъ имѣла мѣсто такая же сцена съ взаимнымъ благословеніемъ и разтапаніемъ; патріархъ говоритъ: «не подобаеъ мнѣ благословлять тебя..., скорѣе долженъ я нести твою обувь, ибо Духъ Святыи поставилъ тебя митрополитомъ и главой всего міра» ³⁾. Зара-Бурукъ, подобно Самуилу Вальдебскому переносится по воздуху въ Эѳіопію, подобно ему онъ восхищается на небеса, видитъ откровенія и кадитъ съ 24 небесными старцами ⁴⁾ и т. п. Рука дабралибаносскаго автора прямо засвидѣтельствована во введеніи: «благословеніе его... да будетъ съ работъ его имя рекъ и работами его, чадами (монастыря) Успенія, возрасшими отъ ствола Заденгель-Зайта, сына Арагави, сына Такла-Хайманота, сына Гонорія, сына Аѳкерана Эгзіз, столповъ закона и устава». Т. обр. мы въ кругу дабралибаносцевъ, и повидимому островныхъ, если Аѳкерана Эгзізъ тождественъ съ Яѳкерана-Эгзізъ гугубенскимъ ⁵⁾.

При такихъ условіяхъ мы вправѣ ожидать, что Зара-Бурукъ окажется борцомъ за дабралибаносское исповѣданіе въ эпоху хринологическихъ дебатовъ на рубежѣ XVII и XVIII вѣковъ ⁶⁾. Нашъ текстъ съ первыхъ же строкъ называетъ его мученикомъ за правую вѣру, а на f. 17 въ уста самого Бога влагается свидѣтельство, что необычайное небесное поставленіе дано ему, ибо онъ «больше пророковъ, честнѣе апостоловъ и всѣхъ преподобныхъ, т. к. въ сіи лукавые дни былъ твердъ въ вѣрѣ и укрѣпилъ весь міръ, и умеръ (?) за имя Мое». Каждый отдѣлъ книги начинается заглавіемъ: «Чудо отца нашего Зара-Бурука; вѣра его да будетъ съ нами...» Но какова была эта «вѣра», исповѣданію которой придается

1) См. наши «Исслѣдованія въ области агиологическихъ источниковъ», стр. 84—88.

2) Ibid. стр. 12.

3) Патріархомъ, современникомъ Зара-Бурука былъ действительно Іоаннъ XVI (1676—1718). См. м. пр. Viieger, Coptic Church, p. 79.

4) См. наши «Исслѣдованія» стр. 186 слѣд.

5) См. Визант. Врем. XII, 258—291.

6) См. о нихъ: В. В. Болотовъ, Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эѳіопіи СПБ. 1888 (=Христ. Чт. 1888, 1—2, 7—8, 11—12). Guidi, Uno squarcio di storia eccles. di Abissinia. Bessarione VIII, 10—25.

такое значеніе? Вопросъ этотъ находится въ связи съ житіемъ въ настоящемъ смыслѣ. Его собственно не существуетъ, сообщаются въ безпорядкѣ лишь отдѣльные эпизоды изъ жизни святого. На нихъ необходимо остановиться.

Рожденіе Зара-Бурука было предсказано за 7 поколѣній его предкомъ, который самъ 4-хъ лѣтъ оставилъ міръ и подвизался 50 лѣтъ въ пустынѣ. Родителями его были Дама-Крестось и Марія. Рожденіе предвлялось чудесами, 7 лѣтъ мальчикъ ослѣпъ, а потомъ захворалъ. Родители были въ отчаяннн «ибо не знали, что Богъ не хотѣлъ, чтобы онъ научился писанію отъ кого либо другого, кромѣ Него». До 12 лѣтъ онъ оставался у родителей, постыя сначала среду и пятокъ по заповѣди книги Синодось, а потомъ и всѣ посты, установленные учителями церкви. Родители утѣшились «Богъ открылъ ему писанія новыя и ветхія» всѣ книги ликавентовъ и мамхеровъ и монаховъ, на небеси горѣ и на земли низу, кромѣ книгъ лжи. Открылъ ему и книги Іареда, іѣсноіѣнія, которыя поють іереи, собравшись въ церковь въ праздники, субботы и ежедневно».

О дальвѣйшей жизни не сообщается ничего; мы не знаемъ даже, гдѣ постригся Зара-Бурукъ и кто былъ его учителемъ. Непзвѣстно, какъ понимать эпитетъ «сынъ Кирилла», перѣдко встрѣчающійся въ текстѣ: имѣется въ виду какой либо монахъ Кириллъ¹⁾, или Кириллъ Александрійскій, какъ догматическій авторитетъ, особенно почитаемый монофиситами. Непосредственно слѣдующій за исторіей дѣтства разсказъ говоритъ уже о Зара-Бурукѣ, какъ старцѣ, пребывающемъ въ (монастырѣ?) *Ṣimā*²⁾. Здѣсь его посѣщаетъ «царица *Ḍoiošīn*, богобоязливая и любящая вѣру» со своими двумя сыновьями и «людьми дома своего». Она «поклонилась ему въ ноги въ смиреннн и любви» и просила благословенія для себя и своихъ спутниковъ. «Старецъ благословилъ ее. Она сѣла рядомъ съ нимъ и начала бесѣдовать о томъ что было у нея на сердцѣ и исповѣдала всѣ грѣхи свои отъ юности». Старецъ разрѣшилъ ее и, по ея просьбѣ, благословилъ ея сыновей. Когда вошелъ младшій, онъ склонилъ свою голову до земли и предсказалъ ему власть надъ всѣмъ. Когда всѣ вышли, царица заклинала его объяснить его поведеніе. Отвѣчалъ Зара-Бурукъ: «оставь меня, не испытывай». На вторичную просьбу наконецъ сказалъ: «старшій сынъ твой не имѣетъ дней въ мірѣ, а младшій будетъ имѣть дни и все будетъ повиноваться ему»... Черезъ нѣсколько времени младшій царевичъ

1) Напр. Кириллъ изъ Дарха, представитель годжамскихъ изгнанниковъ. См. Guidi, *Annales Johannis I etc.* въ *Cornus Chabot, Ser. II, t. V, versio*, p. 209.

2) Мѣстность въ с. з. углу берега оз. Цана. См. напр. карту къ *d'Abbadie, Douze ans etc.* P. 1868. Кромѣ того *Ṣimā* упоминается еще къ ю. отъ Лебабы, слѣд. къ ю. отъ озера. См. *Guidi Annales etc.* p. 63, 84.

птица» (Ис. 10, 1). Вѣстникъ, услышавъ это отъ старца, сказалъ ему: «отче, будь, какъ тебѣ угодно, но пусть не ходитъ къ тебѣ никто, кромѣ тѣхъ, которые согласны съ тобою. Я выстрою тебѣ много домовъ, дамъ тебѣ обширную землю для поминанія твоего и для чадъ твоихъ, какъ владѣнїе». Услышавъ это, Зара-Бурукъ сказалъ: «я не вѣщу отъ тебя домовъ для пребыванія и земли для поминанія и для чадъ моихъ». Услышавъ это, тотъ сказалъ: «живи, какъ тебѣ угодно», и отослалъ его въ городъ. Уйдя оттуда, Зара-Бурукъ отправился въ мѣсто, указанное ему Богомъ, и жилъ въ немъ короткое время. Потомъ онъ переселился изъ сего бреннаго міра въ міръ негибнущій, по волѣ Бога, избравшаго его и возлюбившаго его отъ рожденія» (f. 12 v.).

Этотъ рассказъ интересенъ въ историческомъ отношеніи и подтверждается лѣтописями. Мы знаемъ изъ нихъ, что Іасу I былъ младшимъ сыномъ Іоанна I, старшій сынъ котораго Юстъ умеръ при жизни отца ¹⁾, знаемъ также, что Іасу незадолго до смерти отца, въ 1680 г., ушелъ къ Галласамъ ²⁾. Вгусе утверждаетъ ³⁾, что его нелады съ Іоанномъ объясняются разностью богословскихъ представленій при модныхъ въ то время монофиситскихъ спорахъ. Іоаннъ будто бы склонился къ естаѳіанамъ, а Іасу былъ всецѣло на сторонѣ дабралибанасцевъ. Изъ фактовъ, рассказанныхъ въ лѣтописи, этого не видно: въ то время дабралибанасское направленіе вообще было господствующимъ. Но наше житіе идетъ навстрѣчу этому сообщенію. Чрезвычайно странно, что Зара-Бурукъ, за такла-хайманотовское происхожденіе котораго, какъ мы видѣли, говорить многое, оказался сторонникомъ крайняго монофиситства и диссидентомъ. Будучи изгнанъ чрезъ 10 лѣтъ по вступленіи на престолъ Іасу, т. е. въ 1692 г., онъ чрезъ 7 лѣтъ выступаетъ на знаменитомъ соборѣ 1699 года въ день Преполовенія, когда послѣдовало нѣкоторое успокоеніе и изгнанникамъ позволено было вернуться ⁴⁾. Рассказъ нашего текста вполне сходится съ данными хроники, но несоответствіе исповѣданія Зара-Бурука съ его предполагаемой монастырской принадлежностью продолжаетъ оставаться загадкой. Имена Зара-Бурука нѣтъ среди монаховъ, упоминаемыхъ въ лѣтописи ⁵⁾.

Изъ дальнѣйшихъ рассказовъ, помѣщенныхъ среди «чудесъ», остановимся на слѣдующихъ.

(ff. 44 v.—47 v.) «Былъ одинъ мамхеръ въ одномъ городѣ. Онъ отвергъ сыновство Сына Отца, отдѣлилъ Его отъ Него и назвалъ

1) Guidi, Annales Iohannis I, Iyasu et Bakāffā. (Corpus Chabot, ser. II, t. V, verso, p. 59). Царица, посѣтившая старца, была конечно Сабла-Вангель.

2) Ibid. pp. 50—53.

3) Voyage aux sources du Nil (изд. 1791), IV, 387.

4) Guidi, Annales etc. pp. 214—217. В. В. Болотовъ, Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эѳіопіи, 41 сл.

5) Хотя вообще въ это время попадаетъ: см. Guidi, ib. p. 171.

Его простымъ человѣкомъ. Этотъ мамхеръ, отступилъ отъ вѣры апостоловъ. Онъ возревновалъ сатанинской ревностью, когда увидалъ чудеса и знаменія., творимыя руками (монаховъ).. Видя эти чудеса, онъ не обратился къ правой вѣрѣ., но замыслилъ злой совѣтъ съ подобными себѣ отступниками, и они сказали: «пойдемъ къ сеюму Энфраза и расскажемъ, что происходитъ у насъ».. Они сказали сеюму: «всѣ люди нашей области сошли съ ума — они злословить царя и князей и всѣхъ іереевъ царскаго дома.. Если онъ не одолѣетъ насъ, мы разрушимъ дворы ихъ и изгонимъ ихъ изъ страны нашей».. Услыхавъ это.. онъ приказалъ послать и всѣмъ людямъ области своего вѣстничества немедленно спуститься съ ними въ тотъ городъ и поступить по ихъ приказанію.. Придя туда въ субботу, они разрушили города, разграбили дома, истребили имущество и достояніе. Потомъ они пошли къ тому мѣсту, гдѣ собиралось много больныхъ и страждущихъ и исцѣлялось отъ рукъ ихъ (монаховъ), ибо въ этомъ мѣстѣ сходила роса милости Божіей по молитвамъ сего праведнаго человѣка Божія Зара-Бурука. Придя въ это мѣсто, они захватили собранныхъ, связали ихъ крѣпкими узами. Половину ихъ избили палками, бичевали спины ихъ бичами изъ вервий, пролили кровь ихъ, какъ воду, и оставили ихъ на землѣ, какъ трушы нечистые. Но Богъ не оставилъ ихъ и не далъ имъ умереть, но водвигъ ихъ и сохранилъ, какъ зѣницу ока, ибо Онъ милостивъ и милосердъ. (Другую) половину они изгнали изъ города и вывели изъ домовъ, и все имущество и достояніе ихъ и земли ихъ отдали отступникамъ вѣры. Изгнали пророчествовавшихъ и учившихъ вѣрѣ. И были разбѣяны всѣ іереи и вѣрныя, всѣ мужи и жены и младенцы.. за имя Царя славы. Спустя немного дней возстали сильные враги на этого мамхера, отступника вѣры, отрекшагося отъ Христа, изъ числа его же единоплеменниковъ, и обвинили его предъ царемъ, говоря: «этотъ мамхеръ разрушилъ городъ твой и уничтожилъ святилище твое, въ которомъ покоятся твой отецъ и мать и гдѣ осѣняются братья и сестры твои и всѣ сродники твои». Царь, услыхавъ это, велѣлъ вывести его изъ города Кесаріи и отдать землю его іереемъ его. Услыхавъ это повелѣніе, его низложили съ его сана, вывели изъ его дома и уничтожили все имущество и достояніе его, и отдали его земли его приснымъ, которые жили съ нимъ. Все это сдѣлалъ Богъ съ этимъ мамхеромъ, отступникомъ вѣры, отвергшимся Единороднаго Сына, руками присныхъ его и друзей его, по молитвамъ сего святаго изряднаго дѣланіемъ отца нашего Зара-Бурука». — Дальше рассказывается о скитаніяхъ этого мамхера: въ него вселился злой духъ, родные посадили его на цѣпь, и т. п. Все это случилось по молитвамъ Зара-Бурука за его отступничество за то, что онъ называлъ Единороднаго «простымъ человѣкомъ, ибо видѣлъ его въ плоти».

При первомъ впечатлѣніи можно подумать, что дѣло идетъ о какомъ націоналистѣ вроде Зара-Якоба. Секомъ Энфраза, играющей роль въ обоихъ случаяхъ, какъ будто подкрѣпляетъ эту мысль¹⁾. Самъ Зара-Якобъ могъ быть еще живъ въ это время (ум. 1693 г.), если же описываемыя событія произошли послѣ собора 1699 года, то во всякомъ случаѣ въ Энфразѣ находилось его семейство и послѣдователи. Но можетъ быть и нѣтъ надобности идти такъ далеко и достаточно видѣть въ противникахъ Зара-Бурука приверженцевъ дабралибаносскаго ученія, монофиситство которыхъ казалось слишкомъ умѣреннымъ и которые подъ давленіемъ фанатизма крайнихъ партій были приравняемы не только къ несторіанамъ, но и можетъ быть и къ отрицателямъ Божества Христова.— Въ какомъ смыслѣ г. Кесарія²⁾ названъ мѣстомъ упокоенія царскаго семейства, невзвѣстно: мы знаемъ, что царь Іоаннъ и его родные были погребены на о. Мепраха³⁾, какъ это говорится и въ данномъ житіи въ слѣд. разсказѣ:

(ff. 35 — 37 v.) «Пришла одна женщина апостольская по имени Малька-Марьямъ изъ города, именуемаго Мепраха—мѣста упокоенія Іоанна, царя царей, любившаго вѣру, и пребыванія 45 мучениковъ, пролившихъ кровь свою отъ копья и меча за вѣру православную... На семь островѣ была малая церковь во имя Владычицы нашей Маріи... Она была украшена; ея постройка—красивая, а основаніе по подобію неба, украшенія драгоцѣнны и были изъ жемчужинъ, сосуды обдѣланы и обтянуты тканью золотой и серебряной; священство ея—любимо во всемъ мірѣ за пѣніе и пѣснословія. Эта женщина, придя къ намъ, разсказала о его дѣяніи и его вѣрѣ, и мы, услышавъ это отъ нея, полюбили его весьма душой и тѣломъ, и онъ полюбилъ насъ и приблизилъ къ себѣ и сдѣлалъ насъ своими слугами. Мы послали къ нему сказать: «отче, благослови насъ и нашу страну, чтобы намъ жить въ ней во всѣ дни живота нашего, охраняемыми вѣрою». Услышавъ это слово смиренія и любви къ нему отъ чистаго сердца, онъ послалъ къ намъ, говоря: «чада мои, блюдите себя отъ отступниковъ вѣры и бдите въ подвигахъ и молитвѣ, будьте тверды въ вѣрѣ православной, не бойтесь и не трепещите, когда возстанутъ на васъ цари и князья»... Паки прислалъ къ намъ сказать: «чада мои, чада Кирилла, отца моего! Радуйтесь и веселитесь, слыша, что далъ мнѣ Богъ градъ вапъ, да будетъ милость вамъ и чадамъ вашимъ и чадамъ чадъ вашихъ. Кто будетъ попираетъ прахъ его и будетъ погребенъ въ немъ, спасется отъ огня небеснаго и не предстанетъ Богу въ страхѣ»... И паки послалъ къ

1) См. Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ. XVI, 1—62, особ. стр. 57. Журн. Мин. Нар. Просв. 1903, 12.

2) Въ хроникѣ Сисавнія упоминается городъ съ этимъ именемъ на ю. в. берегу оз. Цана. См. Pegeira, Susenjos II, 378.

3) Guidi, Annales etc., versio, p. 66. Наши «Исслѣдованія», стр. 284.

намъ сказать: «чада мои вѣрныя, чада Кирилла, виноградъ, возлюбите честнаго ангела архангела Михаила, творя пѣніе каждый мѣсяцъ, ибо сему ангелу повелѣлъ Богъ охранять души и тѣлеса ваши, какъ онъ охранялъ станъ Израиля въ пустынѣ»...—Монахи послушались, и въ день 8 ноября прибыли къ нимъ самъ Зара-Бурукъ на пути въ другіе города, которые были «въ рукѣ его и повинвались ему». Онъ молился у престола и получилъ 150 вѣнцовъ небесныхъ. Черезъ 9 дней, въ день праздника Богородицы онъ опять явился, молился и получилъ еще 200 вѣнцовъ—«Мы были внутри, но не видали и не слышали этого, ибо мы грѣшны, а онъ сказалъ намъ, что Богъ далъ ему въ нашемъ храмѣ 350 свѣтосныхъ вѣнцовъ, сившихъ въ 7 разъ больше свѣта солнца... и мы знаемъ, что нѣтъ лжи въ словахъ его. Потому послалъ онъ къ намъ сказать: «чада мои, чада Кирилла, возлюбленнаго моего, знайте, что эти вѣнцы и эта цѣнь изъ свѣта даны Богомъ не одному мнѣ, но всѣмъ вамъ и чадамъ вашимъ и чадамъ чадъ вашихъ, которые будутъ творить память его (sic)»...

И этотъ разсказъ имѣетъ въ виду сектантскіе разсказы, даже упоминаетъ о мученикахъ. Мецраха упоминается, какъ монастырь одного толка съ Зара-Бурукомъ; богатство церкви, конечно, понятно въ монастырѣ, служившемъ царской усыпальницей¹⁾. О какихъ монахахъ идетъ здѣсь рѣчь, не говорится; первое лицо можетъ указывать, что дѣло происходитъ въ монастырѣ автора нашего текста, т. е., если руководствоваться введеніемъ—одномъ, изъ восходящихъ къ Яфкерана-Эгзіэ, слѣд. или, въ Мецэ, что мало вѣроятно, или въ Гугубѣнѣ, или какомъ либо другомъ въ области Дархѣ и Энфразѣ. Представитель монастырей въ Дархѣ—Кириллъ упоминается въ хроникѣ Іясу подъ 1699 г., какъ депутатъ отъ изгнанниковъ, слѣдовательно сторонникъ «помазанія». Мы уже высказали предположеніе не былъ ли этотъ Кириллъ тѣмъ, «чадами» котораго названы монахи нашего разсказа?

Полученіе небесныхъ вѣнцовъ (характерна оговорка монаховъ «не видавшихъ» этого) и установленіе ежемѣсячныхъ праздниковъ обычно въ эіоіонскихъ житіяхъ²⁾; въ данномъ случаѣ впрочемъ дѣло идетъ не объ установленіи праздниковъ въ честь Арх. Михаила, т. к. они и безъ того отмѣчены въ календарѣ, а о напоминаніи о нихъ и приглашеніи справлять ихъ болѣе торжественно. На f. 52 тѣже монахи «чада Кирилла мученика» сообщаютъ, что Зара-Бурукъ послалъ къ нимъ съ предложеніемъ креститься и крестить весь міръ «находящейся въ рукахъ ихъ» въ день Богоявленія, «когда сходитъ Духъ Святый, да освятитъ воду и весь міръ, и пребываетъ на крещаемыхъ и подаетъ имъ благодать и славу...

1) Опять подтвержденіе сообщенія Вгисе объ «всетаіонствѣ» Іоанна!

2) Наши «Исслѣдованія» стр. 223 сл., 77 и др.

и дѣлаеть ихъ чадами и дочерями Божиими». Далѣе слѣдуетъ любопытный разсказъ:

«Черезъ нѣсколько дней послѣ этого.. преставился.. Зара-Бурукъ ко Господу, возлюбившему его и давшему ему славу великую, не данную другимъ святымъ отъ созданія міра доселѣ. И по преставленіи святаго на 2-й годъ явилось таинство двухъ дней, скрытое отъ насъ при жизни его. При жизни своей онъ говорилъ: «далъ мнѣ Богъ чѣмъ очищать и освящать всю тварь и спасать отъ вторичной смерти—огненной». Его пророчество не оказалось ложнымъ, но мы видѣли и слышали, и по смерти его получили таинство двухъ дней. Когда мы были въ церкви, собравшіеся творить праздникъ во имя честнаго и блаженнаго отца нашего Зара-Бурука, повелѣлъ онъ намъ гласомъ пророчества, сказаннаго намъ при жизни, чтобы мы спустились въ рѣку и совершили крещеніе наканунѣ праздника Крещенія Господня, въ который, т. е. 10-го тера (5 января) спускаются іереи и вѣрныя къ озерамъ и рѣкамъ. Онъ заповѣдалъ намъ, чтобы мы не крестились въ самый день Господа, да не будемъ согласны съ отступниками вѣры и не крестимся однимъ крещеніемъ въ одинъ день съ тѣми, которые оставили свою вѣру чистую и продали ее за злато... Посемъ въ третій день повелѣлъ намъ снова, и мы крестились въ день праздника честнаго отца нашего, ибо пришло время пророчества. Мы слышали повелѣніе и вошли въ воду (bānḡ) великую, что при гробѣ его, а крестились іереи и діаконы; потомъ крестили старцевъ и младенцовъ, мужей и женъ... И было въ сей день безчисленное множество людей, и тѣхъ, которые крестились, и тѣхъ, которые крестили, и тѣхъ, которые остались на берегу, ибо были недостойны, и тѣхъ, которые были въ городѣ и странѣ своей, и не пришли ко гробу и не вошли въ рѣку. И далъ намъ Богъ завѣтъ: «кто крестится въ сей водѣ... будетъ ему, какъ Мое крещеніе, да будетъ онъ чистъ отъ грѣховъ».—Далѣе говорится о «завѣтѣ» для крещающихся въ рѣкѣ великой, именуемой Геонъ, «которую онъ благословилъ рукою своею».

Такимъ образомъ здѣсь предписывается уже формальный расколъ между религиозными партіями и запрещается общеніе въ таинствахъ, если только странный обрядъ, описываемый здѣсь, можетъ носить это имя. Для насъ это мѣсто могло бы имѣть большой интересъ, если бы его географическія данныя о положеніи гробницы Зара-Бурука были болѣе опредѣленны. Если bānḡ—озеро (м. б. и рѣка), то мы на берегу Цана. Съ другой стороны библейскимъ именемъ Геонъ назывался Абава¹⁾, и притомъ, кажется, въ евстаціанскихъ кругахъ Годжама. Т. обр. дѣйствие

1) Въ житіи Евстація. См. наши «Исслѣдованія», стр. 360 и Corpus Chabot, Aethiop. Ser. II, t. XXI, versio, p. 82.

происходить повидимому на ю. или ю. в. берегахъ Цана, именно въ Дарха.

О преставленіи святого узнали и въ другомъ мѣстѣ подвиговъ его — Энфразѣ:

(ff. 77 v.—78 v.). «Были люди вѣрные и вѣрныя въ городѣ Энфразе, который былъ царской резиденціей. Они вѣровали въ Иисуса Христа и Дѣву Богородицу и въ Его распятіе честное. Они полюбили блаженнаго и святого отца нашего Зара-Бурука, лишь услышали о вѣрѣ его и терпѣніи, слушались слова его и повиновались ему во всемъ... Услыхавъ объ его преставленіи, они плакали много, собравшись. Посемъ постановили чада его іереи, вѣрные и вѣрныя, идти ко гробу его и творить память его тамъ съ людьми дома его въ 40 день. И въ сей день явилось таинство чудесъ его въ исцѣленіи болящихъ... Видя сіе, возрадовались чада и дочери его, собравшіеся сюда, и приѣдъ издалека, творили память во имя его... И приѣдъ въ свой городъ, рассказали о чудесахъ человека Божія. Слыша сіе, жители Энфразе, радовались великою радостью и ликованіемъ творили праздникъ и установили собраніе каждый мѣсяцъ».

И здѣсь подчеркивается, что въ Энфразѣ были «вѣрные», вѣроятно въ соотвѣтствіе съ исторіей мамхера отступника. Понимать ли это въ буквальный смыслъ, или въ сицилійски сектантскомъ, неясно. Можно развѣ сказать, что рационалистическій авторъ упрекнулъ бы скорѣе въ невѣріи въ воскресеніе Христова, а не въ «распятіе честное»; этотъ упрекъ вѣроятно долженъ былъ уязвить «халкидонствующихъ», относящихъ распятіе къ человѣческой природѣ. «Городъ царской резиденціи» — вѣроятно упоминаемая въ рассказѣ о мамкерѣ-отступникѣ «Кесарія», въ такомъ случаѣ отличная отъ встрѣчающейся въ хроникѣ Сисинія и м. б. являющаяся условнымъ именемъ. — Установленіе ежемѣсячнаго праздника и здѣсь указываетъ на распространенность этого поповшаго на благодарную почву коптскаго обычая.

Рассказовъ о посмертныхъ чудесахъ и, особенно, небесной славы Зара-Бурука много. Мы не будемъ на нихъ останавливаться, но упомянемъ лишь объ одномъ (ff. 19 v.—21 v.), гдѣ говорится, что за твердость вѣры и страданія за нее онъ получилъ ключи царствія небеснаго и обитель въ домѣ Богоматери, а также повелѣніе «обходить страны міра и переноситься въ мгновеніе ока изъ конца въ конецъ». Онъ исполнялъ это, и во время путешествія встрѣтилъ страшныхъ «тигровъ» (anapret) Левіаевана и Бегемота. Онъ не испугался, а спокойно измѣрилъ ихъ и открылъ ихъ пасти, чтобы посмотреть ихъ зубы, а они «повиновались ему, какъ рабы господину, ибо благодать Божія была на немъ». Само собою разумѣется, что мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ фольклоромъ, а съ послѣдствіями чтенія книги Эноха.

Подводя итогъ сказанному, можемъ признать, что «чудеса» послѣдняго извѣстнаго намъ абиссинскаго святого имѣютъ интересъ и литературный и историческій. Этотъ наиболѣе поздній агіологическій текстъ указываетъ на существованіе литературныхъ традицій въ XVIII в., хотя и обнаруживаетъ въ значительной степени паденіе агіографическаго искусства. Сообщая намъ интересныя свѣдѣнія о бурномъ періодѣ монашескихъ распрей, онъ указываетъ до какой напряженности дошли представители христологическихъ толковъ, рассказывая о своемъ героѣ невѣроятныя чудеса и ставя его выше древнихъ мучениковъ. Наконецъ принадлежность Зара-Бурука къ дабралибаносскому братству, при его свстаіанскихъ, противныхъ тогдашнимъ придворнымъ сферамъ возрѣніяхъ, указываетъ на большую, чѣмъ до сихъ поръ полагали, сложность вѣроисповѣдныхъ комбинацій въ Абиссиніи XVII—XVIII вѣковъ.

Б. Тураевъ.